

Владислав Крапивин

МУШКЕТЁР И ФЕЯ

ИСТОРИИ ИЗ ЖИЗНИ
ДЖОННИ ВОРОБЬЁВА

Художник Г. Мазурин

Издательство
АСТ

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
К77

Читайте все повести о Джонни Воробьёва:

«Бегство рогатых викингов»

«След крокодила»

«Мушкетёр и Фея»

«Шлем витязя»

«Тайна пирамид»

Крапивин, Владислав Петрович.

К77 Мушкетёр и Фея. Истории из жизни Джонни Воробьёва / В. Крапивин; худож. Г. Мазурин. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 141, [3] с. — (Детское чтение).

ISBN 978-5-17-163038-6.

Владислав Петрович Крапивин (1938–2020) — известный детский писатель и писатель-фантаст, поэт, сценарист, журналист и педагог. Будущий писатель любил сочинять сказки и увлекательные истории с детства. В сознательном возрасте В.П. Крапивин организовал детский отряд «Каравелла», где дети занимаются и по сей день морским делом, фехтованием и журналистикой. Параллельно с этим он писал для юной аудитории рассказы, повести и романы. За свою жизнь писатель создал более 200 произведений, которые полюбили не только детям и подросткам нашей страны, но и юным читателям Японии, Германии, Польши, Венгрии и других стран мира.

В эту книгу вошли две повести из цикла «Мушкетёр и Фея» про умного, смелого и неунывающего мальчишку Джонни Воробьёва: «След крокодила» и «Мушкетёр и Фея». Он всегда найдёт себе занятие по душе, не оставит слабого в беде и во что бы то ни стало докопается до истины. Джонни настолько уверен в себе, что ни один взрослый не способен эту уверенность разрушить. Остаётся только восхищаться!

Рисунки художника-иллюстратора Г.А. Мазурина.

Для среднего школьного возраста.

УДК 821.161.1-93

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Крапивин В.П., насл., 2024

© Мазурин Г.А., ил., насл., 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

СЛЕД КРОКОДИЛА

Когда Джонни Воробьёв перешёл во второй класс и достиг солидного восьмилетнего возраста, в его жизни случилась важная перемена. Джонни научился выговаривать букву «Ж». Теперь он уже не говорил «джаба» вместо «жаба» и не жаловался на «джуткую джизнь», когда его заставляли причёсываться или смазывать зелёнкой ссадины. А если коварное «дж» там, где не надо, проскакивало в его речи, это означало, что Джонни очень волнуется или крайне раздражён.

Чаще бывало наоборот. Джонни так гордился своим новым умением, что соседского пса называл иногда Жульбарсом, а не Джульбарсом, просил к чаю яблочный «жем», а в холодный день потребовал для себя «жинсы» и «жемпер».

И новый фильм, который шёл в клубе швейной фабрики, Джонни называл «Жек, сын жунглей».

Это была история полудикого пса. Он подружился с бродячим охотником и не раз спасал его от смерти в джунглях девственных американских лесов.

Бывают фильмы, которые и один-то раз трудно досмотреть до конца. А бывают такие, что можно ходить на них десять раз, и чем больше смотришь, тем сильнее хочется увидеть их снова.

Джонни просто влюбился в громадного отважного Джека, в его смелого и благородного хозяина и даже в индейскую девушку Долорес, на которой хозяин Джека в конце концов женился. Кроме этих персонажей в фильме участвовали американские ковбои (отрицательные и положительные), индейцы, мексиканские пастухи в шляпах размером с вертолётную площадку, ягуары, мустанги и крокодилы.

В Джоннином сердце поселилась тоска по заморским странам, жгучим тайнам и приключениям.

Но на родной улице родного тихого городка тайн и приключений не предвиделось. Тоску можно было унять лишь одним способом: посмотреть кино ещё раз. Пятый.

Но, во-первых, не было гривенника. Во-вторых, был выходной день. А в выход-

ной поди купи билет, если даже раздобудешь гривенник!

Оставался один путь: использовать знакомства и родственные связи. Не очень достойный способ, но что делать? Тоска съедала сердце бедного Джонни.

Скрутив свою гордость, вздрагивая от презрения к себе, он пошёл в соседнюю комнату и сказал сладким ненатуральным голосом:

— Вера, может, сходим в кино на «Жека»? А?

Двоюродная сестра Вера, точнее, Вера Сергеевна, была старше Джонни почти в четыре раза. Как вы помните, она работала воспитательницей в детском саду. Год назад она руководила старшей группой, в которую ходил тогда и Джонни.

День, когда Джонни стукнуло семь лет, Вера Сергеевна запомнила как светлый праздник: именинник твёрдо заявил об уходе из детского сада. С тех пор они с Верой старались вежливо не замечать друг друга, хотя и жили в одном доме. Правда, иногда Веру Сергеевну мучили угрызения совести. Гордый и свободный Джонни появлялся дома по вечерам нестриженный и лохматый, исцарапанный, с ключьями облезавшего загара на плечах, с репьями на майке,

со свежими ссадинами на локтях и коленях, со сдержанной удалью в глазах — вольное дитя заросших лопухами улиц.

— О чём думают родители? — горестно шептала Вера Сергеевна и укоряла себя, что за детсадовский период не смогла воспитать из Джонни приличного ребёнка.

И вдруг Джонни (подумать только — сам!) обратился к ней с просьбой!

Вера Сергеевна ощутила мгновенный прилив радости и педагогического рвения. Она сдержала, однако, эти чувства. Когда имеешь дело с детьми, надо владеть собой.

— Ну что ж... — почти равнодушно отозвалась она. — А собственно говоря, почему ты не идёшь один?

— Билетов не достать. А если с тобой, Федя пропустит.

Киномеханик Федя был хороший знакомый Веры Сергеевны.

— Ты думаешь? — строго спросила Вера. — Ну, меня он, допустим, проведёт. А тебя за какие заслуги?

— Мы же всё-таки с тобой родственники... — пробормотал Джонни.

Это признание окончательно покорило Веру Сергеевну. К тому же долго упираться было опасно. Джонни мог повернуться и гордо уйти.

— Хорошо, — сказала она с некоторой поспешностью. — Но при одном условии. Вернее, при двух.

Джонни глянул с подозрением.

— Во-первых, ты будешь вести себя как воспитанный человек. Во-вторых, — продолжала Вера Сергеевна, — ты должен выглядеть как нормальный ребёнок.

Джонни внутренне содрогнулся. Но выхода не было. Он промолчал.

Молчание — знак согласия. Вера Сергеевна велела Джонни умыться. Потом заставила его надеть всё новое, чистое и глаженое. Дала ему белые носочки и новые лаковые полуботинки, которые были куплены недавно и хранились для торжественных случаев. Джонни мужественно прошёл через эти испытания. И лишь когда Вера попыталась припудрить ему синяк на подбородке, он тихо проворчал насчёт «дженских фокусов». Вера убрала пудру: поняла, что нельзя перегибать палку.

Потом она расчесала Джоннины волосы, которые в обычное время напоминали жёлтое пламя на ветру. Красивой прядкой она прикрыла великолепную лиловую шишку на его лбу. Джонни, который считал, что следы боёв украшают мужчин, стерпел и это издевательство.

Вера старалась ещё минут десять и наконец просветлённо улыбнулась. Джонни стал похож на мальчика из журнала «Моды для детей», который издаётся в городе Риге. Вера была так довольна, что забыла о главном. О том, что её двоюродный братец только снаружи сделался воспитанным и послушным. А внутри-то он остался прежним непричёсанным и гордым Джонни.

Но сначала всё шло хорошо. Джонни чинно шагал рядом с Верой. Он вёл себя так безобидно, что Вера даже подумала: не взять ли его за руку? Но не решилась.

Потом Джонни увидел на тротуаре пустую консервную банку.

— Женья, — мягко сказала педагог Вера Сергеевна, — ну, объясни, пожалуйста, зачем ты пнул эту банку? Ведь она тебе совершенно не мешала.

Джонни не мог объяснить. Он просто не понимал, как нормальный человек может пройти мимо такой банки и не пнуть.

— А чего она... на дороге. Ну, пнул. Жалко, что ли? — пробурчал он.

— Но ты поднял ненужный шум. И кроме того, ты мог исцарапать новую обувь.

«А холера с ней», — чуть не ответил Джонни, но вовремя сдержался. И послушно сказал:

— Я больше не буду.

Вера Сергеевна не заметила иронии и осталась довольна.

«Не такой уж он вредный, — размышляла она. — И характер его похож не на колючую проволоку, как мне казалось раньше, а скорее на мягкую круглую щётку-ёршик для мытья бутылок. Если слегка тронуть — колетса, а если сжать покрепче — “ёршик” сомнётся, и всё в порядке». Она решила эту мысль сегодня же вечером записать в свой педагогический дневник. А пока продолжала воспитывать Джонни:

— Ну скажи, что у тебя за походка! Зачем ты елозишь руками по бокам?

Джонни елозил руками, потому что ладони его машинально искали карманы. Но на привычных местах карманов не попадалось. Джонни едва не плюнул с досады, но опять сдержался. На нём была не то рубашка, не то лёгкая курточка с матросским воротником, блестящими пуговками и плоскими кармашками у пояса. Джонни поднатужился и засунул в каждый кармашек по кулаку.

Стало гораздо легче жить. Но тут снова возвысила голос Вера Сергеевна:

— Женья! Ты сошёл с ума! Вынь сейчас же руки! Ты растянешь карманы и подол.

Джонни вынул, но хмуро спросил:

— Ну и что?

— Как «что»? Будет некрасиво!

— А зачем карманы, если нельзя руки со-
вать? — строптиво поинтересовался Джон-
ни.

— Как зачем? Фасон такой. Ну и мало ли
что... Например, платочек положить...

— Что положить? — с благородным воз-
мущением спросил Джонни.

— Господи, что за ребёнок! — вполголо-
са произнесла Вера Сергеевна.

Джонни стерпел и «ребёнка».

Но у всего на свете есть границы. В том
числе и у терпения.

— Женя, — печально сказала Вера. — Ну
почему ты не можешь вести себя как все
нормальные дети?

А что он сделал? Поднял с земли фанер-
ку и пустил в воздух. Они шли как раз по
краю оврага, и Джонни захотелось посмо-
треть, долетит ли фанерка до ручья.

Она не долетела.

— Женя...

Джонни круто развернулся и встал перед
сестрицей. Снова сунул в кармашки кула-
ки. Смерил Веру Сергеевну взглядом от бо-
соножек до завитков на причёске. И с чув-
ством сказал:

— Иди ты... одна в кино, к своему Феде.

Затем он сделал шаг к откосу и бесстрашно ухнул вниз сквозь колючие кустарники и травы.

— Женья-а! Что ты делаешь!

Не оборачиваясь на жалобные крики, Джонни пробрался сквозь заросли к тропинке, которая вела к ручью и дальше, на другой берег оврага. Это был самый короткий путь к дому.

Джонни подошёл к воде, мстительно поглядел на свои лаковые башмаки и, не снимая их, перешёл ручей вброд. («О-о-о-о!» — сказала наверху Вера Сергеевна.) Затем он шагнул на доски — остатки прогнившего тротуарчика, — глянул на песок рядом с досками... Замер. Опустился на колено...

Вера Сергеевна продолжала причитать и звать ушедшего брата. Смысл её криков можно было выразить одной строчкой из старинного романса: «Вернись, я всё прощу».

Но Джонни не слышал.

Помните Робинзона? Помните, что он почувствовал, когда увидел на песчаном берегу чужой след? То же самое испытывал сейчас и Джонни.

Не только у Джонни были в этот день неприятности. Его друзьям тоже не везло. Как по заказу.

Командир всей компании, шестиклассник Серёжка Волошин, разочаровался в давнем своём приятеле Сане Волкове. С Волковым делалось неладное. Футбол и купание надоели ему. Про интересные истории, которые все по очереди рассказывали по вечерам на Викином крыльце, Саня сказал: «Муть!» Саня перестал покупать в буфете на вокзале мороженое с клубникой и копил деньги на мопед. Он отказался читать книгу «Туманность Андромеды» и заявил, что там всё неправда. С младшим братом Митькой он торговался из-за велосипеда и продавал очередь кататься по десять копеек за полчаса.

В общем, скучным человеком стал Волков. Нет, Серёжка не ругался с ним и даже не говорил ничего. Но чувствовал: дружба не клеится. Не то что в прежние годы.

Он поделился грустными мыслями с одноклассницей и соседкой Викой:

— Что-то не то с Санькой...

— Переходный возраст... — рассеянно откликнулась Вика.

— Не туда он переходит, — мрачно сказал Сергей.

Но Вика не ответила. Она переживала свои неудачи.